

ЭТНОПЕДАГОГИКА МОРДОВСКОГО СУБЭТНОСА

Н. В. Кудасева

В статье в качестве основного рассматривается вопрос народной педагогики мордвы. В его структуре затрагиваются вопросы факторов воспитательной системы мордовского народа, его институты социализации. В качестве институтов социализации автор подробно анализирует семью и ее уклад, близких родственников, тип поселения (деревня, село) и школу как воспитательно-образовательное учреждение.

«Хороших методов существует ровно столько, сколько существует хороших учителей», — сказал Д. Пойа [5]. Эта вселенская мудрость имеет непосредственное отношение и к нашей проблеме: сколько этносов, столько и методов, и систем воспитания. Причем, эти методы, взращенные в житейской педагогике народа, — его бесценный опыт, формирующий типичное, народное и самобытное, передаваемое из поколения в поколение. В ходе этногенеза и у мордовского этноса сложились свои приемы, способы и методы формирования личности и индивидуальности. Эта самобытная педагогическая система не представляет собой стройную систему теоретических взглядов, но она есть эмпирическое и рациональное знание, помогающее воздействовать на человека, превращая его из биологического существа в социальное, которое способно познавать, создавать, творить и жить в этом мире (социализация и социальный контроль мононормативного характера).

В педагогике под методом воспитания понимают способ формирования личности путем целесообразной организации всей жизни человека, деятельности, общения, отношений; это способ организации отношений взрослых, вступающих в качестве воспитателей, и детей с другими людьми и окружающим миром. Образуя, методы — это образцы вождения воспитывающими воспитанников по дорогам и тропинкам знаний и жизненных истин; хороший метод, усвоенный субъектом познания, помогает ему самореализоваться и состояться в жизни. К сожалению, несмотря на то что возможностей и направлений развития у человека много, очень трудно отыскать те пути, которые бы актуализировали потенциал человека и развили его адаптационные и творческие силы. И, несомненно, везучий тот, у кого на пути встречаются мудрые и умные учителя, наставники и просто хорошие люди.

Сегодня ученые-этнографы по крупицам собирают все ценные сведения по воспита-

нию и образованию того или иного народа, так как только коллективный разум этноса создает эффективную и творческую педагогику. Народная педагогика мордвы имеет свои особенности и является частью общего мирового культурного знания, поскольку у народа богатая культура, свой национальный язык, обычаи, традиции. На наш взгляд, сущность всей воспитательной системы мордовского народа определяли следующие факторы — формирование положительного отношения к труду; развитие познавательных способностей; воспитание правильных межличностных отношений и нравственно-этических норм. Отмеченные факторы определили этническую систему педагогики мордвы. Она характеризовалась гуманистической направленностью, открытостью, терпимостью и восприимчивостью к обычаям и верованиям других народов. Система воспитания мордвы испытывала постоянное воздействие русских традиций, приносимых через широкие социальные связи. Вместе с тем она несет и сегодня самобытное наследие предшествующих эпох.

Основными институтами социализации мордвы выступали *семья и ее уклад, близкие родственники, среда проживания (деревня, село)* и, наконец, *школа*. Семья и ее уклад воспитывали личность с коллективистским самосознанием; семья в основном была многодетная, состояла из не менее 10 человек. Мордовские пословицы утверждали: «Лама идень касф-тыхне — ломань плямань кирдихне» («Многодетные родители — человеческого рода продолжатели»); «Шабань мархтось эряй — радавай, шабафтомось — ризнай» («Кто с детьми живет — радуется, кто без детей — горюет»); «Кудсь тетмак мархта — павазу куд» («Дом с детьми — счастливый дом») [3, с. 40—43]. Воспитание в семье было в основном авторитарное, так как необходимо было организовывать и направлять поведение членов большой семьи; роль главного воспитателя играла мать,

воспринимаемая как мудрая наставница и эмоциональное притяжение: «Самай цебярь странась — Родинась, самая цебярь ялгась тядясь» («Самая лучшая страна — Родина, самый лучший друг — мать»); «Тядянь валсь — святой вал» («Материнское слово — святое слово»); «Откорь тядясь — откорь идсь» («Куда ведет мать, туда идет и ребенок»). Однако следует заметить, что мордовское устное поэтическое творчество указывает на то, что «в мордовской патриархальной семье женщина была бесправна, она была поставлена в положение рабыни. Особенно тяжела была участь молодых снох в первые годы замужества» [3, с. 12]. Несомненно, женщине было трудно, но забота о детях, семье становилась первостепенной и восполняла дефицит теплого отношения со стороны мужа и его близких. Отец выступал для всей семьи как защитник, был официально признанным лидером и поэтому в народе говорили: «Аляце сакалонц мархтонга аралатанза» («Отец и с бородой защитит») [3, с. 44].

Патриархальная семья была и неформальным центром эстетического воспитания мордвы. Воспитание посредством песни — отличительный признак мордовской педагогики. Центром песенного жанра мордовского народа являлась и деревня. В песенно-хоровом творчестве как важном этапе в развитии фольклора мордовского этноса нашли глубокое отражение семейно-бытовые, социальные проблемы, глубоко личностные переживания. Песня мордвы — это красивая поэзия с образными элементами языка, которая открывала мир растущему человеку, расширяла сферу познания, интеллекта и чувств; она объединяла людей, «заставляла» чувствовать всеобщность жизни, ее ритм и дыхание [4].

Воспитание мордвы имело общинный характер. Семья тесно общалась со своими родственниками, которые были многочисленны; каждое родовое гнездо имело свои идентификации, свою идентичность, твердо усвоенный и субъективно принимаемый образ себя, чувство адекватности и стабильного сохранения собственного социального статуса и положения. Завоевать уважение, иметь хорошую репутацию, а также признание — это являлось коллективной заботой родовой ветви и поэтому надо было соответствовать ожиданиям окружающих. В такой ситуации у каждой семьи и родовой ветви в процессе жизни обра-

зовывалась своя педагогическая модель и свой тип воспитания и образования.

Важным фактором воспитания и образования мордовского этноса были его малая родина, природа, ландшафт и люди. Мордва воспитывала личность в духе привязанности, любви к своему месторождению и месторазвитию. Образ родных мест, заложенный в период ранней социализации как микромодель мира, сохраняется прочно в глубинных структурах психической организации мордвина (мокши и эрзи). Причем, этот образ не рациональная схема или идеальная картина, а живое тепло и чувство радости и, конечно, грусти, когда мордвину долго не удается посетить родину. В поэме «Шачема аймакса» («На родине») А. М. Доронин признается своему родному краю в том, что с ним он никогда не связывает плохие воспоминания и даже тогда, когда его сердце полно печали:

*Мзяра лятфнемада колгат
Мон прясон, велений, срхкай...
Катк ризфса седиезе елгаф,
Весть лангозт кяжезе аф сай [3, с. 307].*

Во многих лирических произведениях звучит тема родины, где с большой художественной силой и искренностью поэты и прозаики выразили свое эмоциональное отношение к родным местам. Например, А. И. Пудин в своем стихотворении «Шачема крайняй» («Родина») восклицает, что для родного края у него открыто сердце и в нем мокшанская река и роща, и каждый весенний цветок (букв. перевод. — Н. К.):

*Мокшень крайняй, шачема крайняй,
Моньге морозень примак <...>
Крайняй, седизе тейть панчф,
Эсон мокшень ляйсь и порась,
И тундань инь васень панчфсь [3, с. 368].*

Авторитетным институтом воспитания и социализации выступила для мордвы смешанная русско-мордовская школьная система и учитель, понимаемая как единое целое. В лице школы мордовский народ видел единомышленника в деле воспитания и образования своих детей и большую поддержку, так как родители из-за низкого образовательного уровня своим детям помочь в усвоении знаний не могли. В народе говорили «учитель — второй родитель» [1; 2].

Необходимо отметить, что принятие христианства обозначило новые направления в

воспитании мордвы и постепенно изменяло его житейскую народную педагогическую систему: переосмыслились и сохранялись лучшие традиции и включались в новые формы духовной жизни. Христианство подняло на новый уровень нравственно-этические знания мордвы и перед ним открылись широкие двери для приобщения к достижениям мировой цивилизации, науки, искусства, образования. Мордовский народ принял ценностную систему русского и европейского воспитания и образования.

Открытие учебных учреждений в Мордовии в советское время, особенно педагогического института и университета, раскрепостило сознание этноса. Открытие данных вузов направило его развитие в правильное цивилизованное воспитательное и образовательное русло.

Введенная система образования требовала от мокши и эрзи быстрого усвоения нового, а именно русского языкового мышления. Переход с типичной для этноса образной понятийной системы в теоретическую категориальную систему требовал перестройки формальных и неформальных структур мыслительных операций субъекта. С точки зрения науки, эта огромная интеллектуальная работа осложняется всегда тем, что сохраняются жесткие идеальные схемы генетического, природного мышления и возникают препятствия перед «новым опытом». Причина этих осложнений в том, что формирование личности в онтогенезе (в том числе мышления и речи) протекает как процесс «присвоения» культуры и мышления общества. Психическое развитие человека как развитие социальное обусловлено прежде всего средой и его лингвокультурной общностью.

Практика обучения показывает, что индивидуально-типические языковые модели субъекта учебной деятельности как носителя другого языка создают серьезные препятствия для восприятия иноязычной информации. Отражение индивидом языковых отношений в английском языке опосредовано логическими особенностями его когнитивного сознания как особого типа образной сферы. К сожалению, эти трудности как рудименты прошлого сохраняются и сегодня. Например, в процессе обучения английскому языку мы столкнулись с некоторыми методическими и лингвистическими трудностями. У студентов, особенно

мордовской национальности, есть языковые барьеры в восприятии видо-временной системы английского языка. Это связано с тем, что существуют глубокие различия в типах языковых систем — мордовском и английском; кроме того, передача английской мысли идет через посредника, коим является русский язык. Языковое мышление студента мордовской национальности обладает психологической инерционностью и вследствие этого он стремится строить речевые модели на другом языке аналогично родному, что приводит к неправильному конструированию и пониманию сущности понятийного аппарата и коммуникативного процесса. Подобная «личностная привязка» проявляется на разных уровнях речемыслительной деятельности субъекта деятельности, общения и познания.

Чтобы быть убедительным в выявлении лингвокультурной специфики, мы попытались сопоставить видо-временную систему английского (германская языковая группа) и мордовского (финно-угорская языковая группа) языков. Как известно, в английском языке 4 группы глагольных форм: Indefinite, Continuous, Perfect, Perfect Continuous. Отсюда богатство и разнообразие аналитических (сложных) глагольных форм в английском языке. В мордовском языке — одна группа времени и в основном наблюдаются синтетические (простые) формы глагола. Глагол в мордовском языке в основной его функции, в функции сказуемого, всегда выражает грамматическое лицо и число действующего лица, которое можно понять и без наличия местоимения. В английском языке местоимение всегда обязательно. Маркером (показателем) этих функций выступают окончания сказуемого. Например: 1-е лицо — мон молян (я иду); 2-е лицо — тон молян (ты идешь); 3-е лицо — сон моли и т. д. (он идет).

В английском языке личные местоимения, выполняющие функцию подлежащего, не могут быть опущены, так как глагол своей формой лицо и число выразить не может. Именно поэтому англичанам присуща «я-концепция» образования. Глагольные окончания не выражены в английском языке в отличие от мордовского языка. Например, спряжение глагола в системе времен Present Indefinite: 1-е лицо — I go (я иду); 2-е лицо — you go (ты идешь); 3-е лицо — he, she, it goes (он, она, оно идет).

Как видно, по функциональным параметрам мордовское сказуемое сильно отличается от английского сказуемого. Большую работу в мордовском языке берут на себя окончания и благодаря данным языковым элементам реализуются возможности сказуемого. В английском языке в рассматриваемой временной форме (Indefinite) глагол имеет окончание *-s* только в третьем лице единственного числа; отсутствие окончаний в английском языке компенсируется определением характера действия глагола. Таким образом, в английском языке выражена языковая парадигма *местоимение + глагольная форма*, а в мордовском — *местоимение + глагол + окончание*. Местоимение в английском языке задает истину и определенность сказуемого. Эти особенности нельзя не учитывать при предъявлении учебной информации на занятиях по английскому языку. Для выбора правильной глагольной формы в английском языке субъекту с другим языковым сознанием следует осмыслить всю коммуникативную ситуацию, так как нет навыка работы с аналитическими глагольными формами. В мордовском языке отдельно взятые предложения могут служить для описания совершенно различных ситуаций, не отличаясь друг от друга грамматической конструкцией. Например: *мои луван (я читаю) сочетается по смыслу с процессом чтения вообще, а также с конкретным временным отрезком, что невозможно в английском языке.*

Функция английского глагола не только сообщение о действии, но и в выражении длительности, постоянности и затраты определенного количества времени. Учитывая специфику языка в процессе подачи учебного материала в английском языке, преподавателю нужно перестроить обычные схемы мышления студента и формировать новые механизмы речемыслительных алгоритмов. Еще большие трудности для усвоения вызывают перфектные формы сказуемого, так как англичане не всякое завершённое действие воспринимают в прошедшем времени (в рамках данной статьи эту группу глагольных форм мы не рассматриваем). Развитие навыка правильного выбора формы сказуемого является одной из существенных проблем в методике преподавания английского языка.

Усвоение речевого материала требует постоянного контроля со стороны сознания и всех

психических процессов, прежде всего внимания, памяти и мышления. Различительная способность к правильному пониманию и выбору глагольной формы как языковое чутье вырабатывается на основе большого количества тренировочных лексико-грамматических упражнений. Методическая задача при этом состоит в том, чтобы новые формы видо-временных отношений, образно говоря, заняли свою нишу в поле языкового мышления.

Наши наблюдения и практический опыт в выявлении методических и психологических трудностей подтверждают исследования студентов и аспирантов Марийского государственного университета [7]. В статье «Этноконфессиональные аспекты филологического анализа текста» подчеркивается: «Для целого ряда работ по анализу текста характерна нечувствительность нерусских студентов к формальному уровню произведения. Анализ стихотворения либо подменяется попыткой прозаического пересказа, либо содержит интуитивную интерпретацию содержания без опоры на текстуальные факты. Нерусские студенты нередко смешивают образ предмета и сам предмет при анализе стихотворения» [5, с. 181]. Таким образом, различия у субъектов обучения в языковом строе сказываются на успешности восприятия иноязычной информации и это должно учитываться при организации учебного процесса. Выявленные сложности в воспитании, которое мы понимаем в широком значении не только как воспитание, но и образование и формирование личности, доказывают, что каждый этнос создает индивидуальную и своеобразную педагогическую модель, не учитывая которую в происходящих мировых процессах интеграции образования нельзя. Мы потеряем индивидуальность и оригинальность многих этносов и приобретем безличную педагогику.

Итак, мы схематически обозначили основные моменты субъективной педагогики этноса и не претендуем на полноту. Однако смело можем утверждать, что мордовский этнос обогатил ценностную систему мировой культуры, прежде всего такие ее концепты, как трудолюбие, гостеприимство, доброта, уважение и почтение самому человеку, забота о близких и любовь к своей родине и краю, смелость и мужество (вспомним подвиги мордовских героев).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Беляева Н. Ф.** Традиционное воспитание детей у мордвы / Н. Ф. Беляева. — Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2001. — 260 с.
2. **Беляева Н. Ф.** Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы / Н. Ф. Беляева. — Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2002. — 102 с.
3. **Кубанцев Т. И.** Мокшеэрзянь литература. Мокшень школань кефкиец классонди учебник — хрестоматия / Т. И. Кубанцев, В. М. Макушкин. — Саранск : Мордовская книжная издательствась, 2001. — 445 с.
4. Мордовские народные песни. Государственное издательство художественной литературы. — М., 1957. — 271 с.
5. **Пойа Д.** Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойа ; под ред. С. А. Яновской ; пер. с англ. И. А. Вайнштейна. — М. : Наука, 1975. — 464 с.
6. **Савельева Н. Е.** Этноконфессиональные аспекты филологического анализа текста / Н. Е. Савельева // Педагогика будущего : сб. науч. тр. аспирантов и студентов / Марийск. гос. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — Йошкар-Ола : МГПИ, 2003. — С. 180—183.
7. **Чуриков И. А.** Этнопедагогика народа мари : учеб. пособие для вузов / И. А. Чуриков. — М. : Академ. проект, Рикста, 2005. — 304 с.

Поступила 15.12.08.